3-й год издания

№ 32

СМЕХАЧ

НОЯБРЬ 1925

Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Тел. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-36-88

Цена 25 коп.

СЫН ОТЕЧЕСТВА

Чтобы спасти финансовое положение Франции, нужно *добровольное* обложение капиталистов...

(Планы франц. кабинета)

Рис. Л. Бродаты

Пенлеве: — Отечество требует от вас крупных жертв, мсьё...
Банкир: — К сожалению, у меня нет при себе мелких!

КОРОЛЬ БЕЗ УБЫТКА

В польских политических кругах открыто поговаривают о необходимости замены республиканского режима монархическим. Одни хотят избрать в короли принца Иоркского, второго сына английского короля Георга, другие же хотят... Генри Форда.

Форд или принц? Принц или Форд?
Кому вручить державный посох?
Но—польский шляхтич очень тверд
В экономических вопросах.

Доднесь в истории земли
(Прочтите летописей свиток)
Владетели и короли
Бывали подданным в убыток:

Не только гнева их дрожи,
Учась поклонам с малолетства,
Но экономь и содержи
Еще на собственные средства!

Наш век—практичнее других:

Монарх, положим, Польше нужен—
Но чтоб он был с банкиром тих,
И с охранителями дружен,

И дипломатами хвалим,
И (здесь главнейший смак идейки!)
Чтоб верноподданным своим
Не стоил ровно ни копейки.

А если он еще богат,
И деньги, не считая, тратит—
И свой венец, и весь парад
Валютой звонкою оплатит,

И даже даст стране Заем,
И, сейм держа в большом почете,
Воссядет паном-королем

На казначейском хозрасчете,
Тогда—хоть сотню королей!

Наличность, чорт возьми, не бублик!
Такой монарх куда милей
Дорогостоющих республик!
Мы им горды. Он нами горд.
В кармане—звон. Спокойно нервам.

Какой там принц? Конечно, Форд!
Венчайте Форда Генри Первым!

А. д'Актиль

СИТЕЦ ДЛЯ ДЕРЕВНИ

(Спекулятивная быль)

Красный директор был в восторге.

— Вот это ситец!—говорил он, хлопая рукой по штуке ситцу, лежавшей у него на столе:—Что вы скажете насчет этого ситчика, товарищ ВСНХ?

„Товарища ВСНХ“ здесь, конечно, не было, и красный директор обращался к нему, так сказать, через головы своих современников. Уж очень у него на душе было радостно.

Ситчик, действительно, вышел на славу. Прочность изумительная. Рисунок—загляденье. Не линюч. Красный директор приговаривал:

— В деревню его, подлеца! В деревню его, мерзавца! Недостаточно лицом в деревню, надо ситцем в деревню. Ах, ты!

И он гладил рукой „подлеца“ и „мерзавца“ с такой любовью, точно это был не ситец в 42 коп. метр, а его родное любимое дитя.

Ситец вынесли из кабинета.

В коридоре стоял высокий и плотный человек средних лет. Был он в русской поддевке, в сапогах бутылками. На голове у него был картуз с кожаным козырьком. Волосы на голове были острижены под скобку. Широкая длинная, тщательно расчесанная борода покрывала почти всю грудь.

Это был бывший присяжный поверенный. Теперь он заведывал одним из магазинов треста. Звали его Карл Эдуардович.

— Куда несешь товар? — спросил Карл Эдуардович курьера:—Постой. Дай поглядеть.

Курьер остановился.

— Для деревни это,—сказал он равнодушно,—„сам“ велел, чтобы немедленно.

— В деревню? Как-же это? Положил на автомобиль, и марш в деревню... Через магазин надо. Через магазин и поползет в деревню. Придет мужичек, купит, вот и попадет, куда надо. Погоди малость. Потолкую там.

Через час все обо всем было перетолковано. Ситец поехал в магазин треста.

У магазина стояла толпа. Впускали по одному. Зато те, которые попадали в магазин, мстили по-своему: копались в товарах, отпускали колкости приказчикам, привередничали.

— Миша, смотри, какой ситчик!—воскликнула молоденькая дамочка в котиковом манто и в яркой красной шляпе с синей лентой и зеленым цветком:—Ах, какой ситчик! И всего 42 копейки. Дешевле обоев. Возьмем всю штуку.

— Возьмем!—сказал „Миша“.

Приказчик вежливо заявил, что больше пяти метров на одного покупателя не отпускают. Тогда „Миша“ молча растегнул пальто, засунул руку в боковой карман и стал вытаскивать из него пачками профсоюзные книжки.

У „Миши“ был мыловаренный завод, на котором работало несколько десятков мужчин и женщин.

После пятой пачки приказчик с испугом воскликнул:

— Ненадо! Возьмите всю штуку! Спрячьте ваши книжки, а то у нас, пожалуй, товару не хватит...

В трамвае дамочка не удержалась, чтобы еще раз не полюбоваться на покупку. Она надорвала бумагу...

— Славный товарец!—раздался в эту минуту голос ее соседа: — Почем платили?

— По 42 копейки.

— Всего-то?

ЖИЗНЬ И АЗАРТ

Рис. Н. Радлова

Орел или решетка?

В ночь на 27 октября совершена кража одной половинки художественной бронзовой дверцы решетки вокруг памятника Николаю I.

И решетка, и орел.

ПО ГРАФИКУ

Интересно отметить, что размер растрат тем выше, чем выше по союзной лестнице стоит организация. Если средний размер растраты месткома равен 345 руб., то в правлениях отделений он достигает 399, а в правлениях отделов—546 рублей.

Б. Антоновского.

— Сколько, товарищ, ваш директор растратил?
— А вот сейчас по таблице посмотрю. Местком... Отделение... Правление... Директор... Вот! Директор—1500

Говорил молодой человек лет тридцати. Весь он был в коже, в кожаных брюках, в кожаной куртке, в кожаной фуражке. Казалось, он вылез прямо из 19 года.

— В деревне такой товарец с руками оторвут,—сказал кожаный,—спрос большущий. По рублику дал-бы.

„Миша" не нуждался в таких ничтожных заработках, но у него была душа комерсанта. По 60 коп. на метр 150 процентов! А может быть, и больше даст. У него вырвалось:

— По рублю двадцать...

— Идет!—сказал кожаный:—Извольте получить.

Сделка была заключена под ближайшими воротами. Кожаный радостно говорил:

— Рублика по два возьмем. Ларек у нас там свой в уезде. От деревни 10 верст. Костюм у меня только так, для види ости. По одеже, как говорится, встречают... Только торговцы мы. Рублика по два, а то и по два с полтиной слупанем.

Ситец попал, наконец, в деревню...

Оль

ЧУДО СВ. ИСААКИЯ

Похищена антенна, находившаяся на куполе Исаакиевского собора и принадлежавшая Роста. Вместе с антенной похищено 250 метр. медной проволоки.

— И сказано там, Марфа Марковна: „Блажен бдяй“...

— Кто-о-о?

— Бдяй, Марфа Марковна.

— Это кто-ж? Святой, что-ли?

— Бдяй-то? Нет—просто бдяй. Из апокалипсиса это. „Блажен бдяй и блюдый ризы своя“... Не спит, значит, который.

— Так, батюшка, не ризы то пропали, а эта... как его? антенна, что-ли...

— Ну, что ж. Тут пророчество. Понимать надо.

— А зять мой, батюшка, тоже текст в этом акопа... апока... Тьфу, прости господи!..

— В апокалипсисе.

— Во, во... В ем самом... текст нашел. Изыде, грит, ангел от алтаря и возопи кличем великим ко имущему серп острый...

— Ну?

— Серп-то кто имеет? Поняли?

— Ага! Серп и молот? Весьма возможное толкование... Весьма возможное. А в десятой главе прямо сказано: „Будет пить вино цельное“...

— Это какое ж цельное?..

— Надо полагать, в 40 градусов.

— О, господи, господи! А нашего управдома своячиницы муж руку видел. Он, значит, от Исаакия шел и оглянулся. А навстречу от Васильевского острова туча идет. Он идет, и туча идет. Только, батюшка, туча-то поравнялась с кумполом-то, а из ее—рука...

— Возможное дело, Марфа Марковна. Ну, и дальше что?

— А дальше он уж и не видел, потому его в милицию взяли. Пьяный, говорит... Да нешто они дадут посмотреть-то!

— А я сон видела. Накануне-то как раз. Будто, муж мой упокойник приходит...

— К морозу это. Упокойники завсегда к морозу снятся...

— Вы об чем это?

— Да вот про чудо.

— Да-с. Дожили. Начинается.

— Что начинается?

— Конец. Осерчал батюшка-то святой Исаакий... Мысленное-ли дело: на кумполе!..

— А проволока?

— Что проволока?

— На что ему, святителю, проволока?

— А рази и проволока?

— Ну, да. 250 метров.

— Постойте... 666. Если вычесть 250... Гм... 416.

— Чего вы?

— Погодите. В апокалипсисе число антихриста 666. Если прибавить 250 метров... Ничего не выходит...

— У вас сколько в остатке-то?

— 416.

— Прибавьте-ка 250. Сколько вышло?

— Батюшки!!. Число звериное!!!

— И сказано еще: — „На четырех концах земли Гога и Магога“...

— Гога и есть.

— В апокалипсисе?

— В каком там апокалипсисе! В Александровском рынке нашли. Гога Клёшник антенну спёр... И как шею не сломал!

Вот чудо-то...

Р. Волженин

УВЯЗОЧКА

Английский король наградил Чемберлена орденом „подвязки“ — высшим почетным знаком Англии — за его „миротворческую“ деятельность в Локарно. (Из газет).

Натрудив речами связки,
Шаркнув ножкою шикарно,
Орден девственной „подвязки“
Получил он за Локарно.

Только—путь событий—вязок
И темны его завязки...
Ох, не хватит вам подвязок
При трагической развязке!

В. Финити.

УЧЕНЫЕ НА СЕВЕРЕ

ЦК просвещенцев признал необходимым установить для профессоров, привлеченных в окраинные национальные ВУЗЫ, повышенную ставку со 100% надбавкой. Ставка профессора по 17 разряду должна быть не ниже 240 руб.

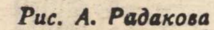

Рис. А. Радакова

Профессор (удовлетворенно).—**Нашел-таки себе теплое местечко!**

ЭТОГО НЕ ПРОВЕДЕШЬ!

(В порядке товарищеского шаржа)

Рис. Ив. Малютина

К. Радек избран ректором Китайского Университета в Москве.

— Это? Настоящий? Китайский? Чай? И вы говорите это мне, ректору Китайского Университета?!

Рис. Г Эфроса

СИЛОВОЙ ТРЮК

Высший Совет Физкультуры рассмотрел вопрос о силовых трюках и акробатизме. Категорически запрещены всякие „разбивания камней“, адские мельницы, пропускание через себя автомобилей.

— Потрудитесь уплатить штраф! Пропусканье через себя автомобилей Высш. Сов. Физкультуры категорически воспрещается!

ВСТРЕЧА

В вагоне трамвая было совершенно свободно, и товарищ Воробьев, агент угрозыска, занял угловое место, возле выхода, бережно положив рядом с собой сверток.

Воробьев любовно поглядел на сверток и преисполнился радостью от мысли, что все вышло так удачно: по случаю дня рожденья приятеля, он не только сумел освободиться от служебных обязанностей, но даже, призаняв трешку до первой получки, купил кой-чего в презент своему другу.

Верхняя часть свертка очень откровенно говорила своей формой о качестве презента: чувствовалось что-то такое продолговатое цилиндрическое, изящно съуживавшееся с одного конца. Ни дать, ни взять—бутылка.

А что ж. Ну, и бутылка. В такой торжественный день не вредно промочить горло за здоровье друга, Семена Рвачева.

— С вас получить—скучным голосом обратилась к Воробьеву кондукторша. Было девять часов вечера, а в это время все кондукторши ужасно скучные.

А Воробьеву хотелось, чтобы все кругом были веселы,—совершенно законное желание человека, едущего в гости.

— Мне милая, одну станцию—сказал он, передавая деньги:—мне недалеко, до Синюхиной улицы.

Кондукторша оказалась молоденькой, и ее розовое личико смешно выглядывало из широченной казенной шубы.

Воробьев молодцевато крякнул и сказал:

— Кхэ! Небось, замаялись в работе. А уж зато спать-то будете! Ай-люли! Хотел бы я поглядеть, будучи кавалер!

— И без вашего гляденья обойдусь!—отрезала кондукторша:—держите билет,

Промолчать значило бы спасовать, сдаться—и Воробьев уже раскрыл рот, чтобы продолжать веселую перестрелку.

— Ах, какие же вы строгие!—хотел он сказать, но в это мгновение его глаза притянулись к глазам пассажира, сидевшего на противоположной скамье, и Воробьев так и застыл с открытым ртом.

Если читатель не догадался, кого увидел Воробьев, мы охотно скажем: он увидел налетчика, по кличке „Мишка Беспалый“ (семь приводов, четыре судимости).

Совершенно верно: это он—Мишка Беспалый! Воробьев, принимавший участие в последнем, седьмом приводе, сразу узнал жулика. Да и Мишка Беспалый тоже узнал Воробьева: на скуластом Мишкином лице изобразились сначала удивление, а потом—даже улыбка, не лишенная приятности.

Мало того,—он приподнял кепку и нахально сказал:

— Мое почтеньице! Далеко ли изволите ехать-с?

Воробьев сделал вид, что не слышит вопроса, и отвел глаза в сторону, собираясь с мыслями.

— „Вот чорт!“—озадаченно думал Воробьев: „Не было печали—в одном вагоне едет! Хорошо, ежели так, без последствия. А может, на работу, прохвост, вышел? Тогда что? Задержать его, что-ли, чорта, и препроводить?.. Гм!...“

Воробьев вскользь взглянул на противоположную скамейку, со слабой надеждой—а вдруг налетчик уже смылся.

Но, нет!—ничего подобного. Не только не смылся, а напротив—имел, повидимому, сильное желание обратить на себя внимание Воробьева. Налетчик встал и наклонился к пассажирке, сидевшей рядом со свертком Воробьева:

— Гражданка, будте столь деликатны податься, как я желаю рядом со знакомым.

И вот — посмотрите на этого нахала! — уже сидит рядом, рукой подать! — сидит, повернувшись к нему в пол-оборота и нагло улыбаясь.

— Мое вам с кисточкой! Не узнали? Мишка Беспалый!

— Чего уж, узнал! — глухо ответил агент, поспешно беря сверток на колени.

— А вы поклажу-то оставьте!—осклабился налетчик:—Пущай лежит—не мешает, потому слободно. Далеко собрались, извините?

— Недалеко!—досадливо буркнул Воробьев, а сам продолжал размышлять.

— „Вот, ей-богу, оказия! Всю музыку прохвост спортил! Задержать его будто бы и не за что: непойманный н вор. А ежели он, в сам м деле, в налет едет? Как узнаешь?! Выпытать надо“...

— А я смотрю, будто бы обличье знакомое,—продолжал налетчик:—думаю, кто бы это такой? А потом и вспомнил: да господи-ж, да это ж вот кто: товарищ дорогой агент Воробьев! Какая, думаю, расчудесная встреча!

— Улица Восстания!—известила безразличным голосом кондукторша.

— „Следующая остановка моя“—мрачно соображал Воробьев—„вылазить надо, а как тут вылезешь? Кабы знатьё, что он, сукин сын, по мирной надобности едет, а не на уголовщину?“

Трамвай на секунду остановился, кондукторша дернула веревку звонка, и покатили дальше.

Воробьев решил попытаться выспросить налетчика.

— А ты, парень, в какие места̀?

— А домо̀й.

— Гм... Понятие растяжимое. Например, есть свой дом, есть чужой дом. Куда же именно?

Налетчик заржал, весело оскалив зубы и хлопнув себя от восхищения, по коленкам.

— Хи-хи! Как же я вам доподлинно укажу, будучи уголовный елемент?!

— Гм!—насупился Воробьев:—А ведь я тебя, парень, могу задержать и—в угрозыск.

— Помил-те, за что-же?—с деланным удивлением спросил налетчик:—кажется, я тихо-благородно ни на кого не налетаю, еду с билетом на руках.

— А билет-то докуда?

— До самого до конца. До Васильевского кладбища.

— „А чтоб ты сдох!“—остервенел Воробьев

Он уныло мял руками сверток и молчал.

Вагон остановился.

— Синюхина улица. Желтым билетам станция—скучно сообщила кондукторша.

Воробьев поднялся, было, и снова сел, остервенело швырнув на пол смятый желтый комо̀чек.

— Ах, до чего приятно!—послышался над его ухом голос налетчика:

— Значит, вам занадобилось до кладбища?

Воробьев молчал. Молча достал деньги, молча получил от кондукторши зеленый билет. Теперь, если бы кондукторши всего мира не то что улыбнулись бы ему, а даже обняли бы его и поцеловали, он, вероятно, не обратил бы на это внимания.

Трамвай далеко оставил за собой Синюхину улицу и шел по пригороду. Кроме кондукторши, налетчика и Воробьева, в вагоне никого не осталось.

На каждой остановке Воробьев ждал, что налетчик, наконец, сойдет, а за ним и он. Однако, налетчик продолжал ехать, как ни в чем не бывало.

— „Ах, ты, сволочь! Вот привязался-то на мою голову!“—с беспомощной злостью косился на него агент:—„Зевезет теперь меня к чорту

на кулички! И задержать, ей-богу, не за что!.. Хоть бы ты, чорт, на кондукторшу напал бы!"

Но, повидимому, ограбление кондукторши, в присутствии агента — не входило в планы Мишки Беспалого.

Воробьев решился на крайнее средство: прикрыл глаза, будто дремлет, а сверток положил на скамейку.

Авось — позарится и спулит.

Томительно тянулось время, а сверток оставался спокойно на своем месте. Мало того! Налетчик подергал Воробьева за рукав.

— Слышьте, — сейчас выходить. Да не забудьте поклажу. Задремать изволили?..

В этом месте автор вынужден прервать свое повествование, чтобы сделать внеочередное заявление читателю.

Читатель, вы ждете развязки, конца. Увы! в том-то и дело, что никакого конца нету в этой неприятной истории...

У Васильевского кладбища налетчик действительно, слез. Слез и агент Воробьев. Налетчик потащился длинными темными уличками и переулками. А Воробьев — за ним следом.

И очень возможно, что ходят они так до сих пор: задержать налетчика — повода нету; отпустить — боязно: а вдруг он задумал какую нибудь пакость? Так, поди, и ходят.

Впрочем, не знаем доподлинно. Доподлинно известно одно: в торжественный день рождения Семена Рвачева агенту Воробьеву не удалось промочить горло в уютной домашней обстановке своего друга.

Ив. Прутков

АКУШЕРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Финагент: — А вы, гражданка, на какие средства живете?
Акушерка: — Пустяки! На средства против беременности!

К СЕЗОНУ

— Говаривал мне муж: носи, Катя, это кольцо в залог нашей любви...

— Ну, и что?

— Вчера и снесла в залог. Три-сорок выдали.

КОТЫ

(Притча)

С утра на лестницу чадят нещадно двери.
На подоконнике чихает тощий кот.
В людскую доброту по опыту не веря,
Он лижет медленно и вдумчиво живот.

Ему урвать момент, когда в разгаре брани
Елена Карповна войдет в особый раж:
Тигровой поступью он двинется к сметане,
С тигровой ловкостью зацепит лапой фарш.

Недолог миг, томительный и сладкий...
Елена Карповна! Ваш суд до-нельзя прост:
Мяучит кот на каменной площадке,
Придавленный зализывая хвост.

И есть другой — ленивый, жирный, томный.
Он с лентой розовой. Он чист и величав.
Он вечером, пушистый хвост задрав,
Гуляет по двору с „одной прислугой" — Домной.

Я часто думаю о наших нэпачах:
Один не выбился, скорежился, зачах;
Другой, устроившись на теплом, жирном месте,
Пушистый хвост задрав, гуляет где-то в тресте.

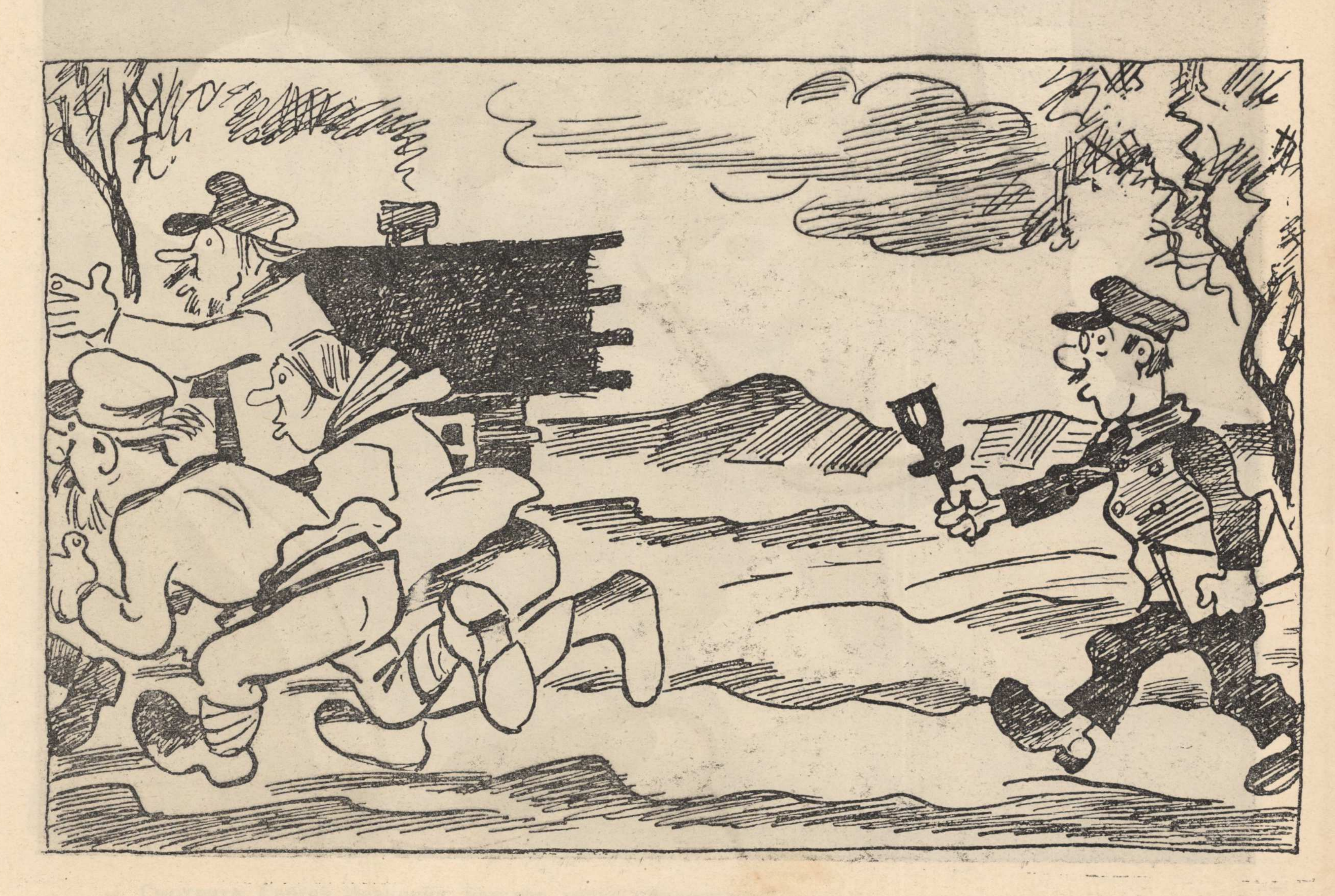
А выводы до странности просты:
Коль уж давить, так *все* давить хвосты!

Р. Волженин.

ДЕРЕВЕНСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Рис. Н. Радлова

Керосиновые горелки, попадающие в деревню, никуда не годятся: коптят, к резервуару не подходят. („Беднота").

ИГРА В ГОРЕЛКИ

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

Рис. Л. Бродаты

Наркомпросом ликвидируется система индивидуальных экзаменов, а будут экзаменовать целыми группами.

— Collega! Где-же вся группа?
— Видите-ли, товарищ профессор. Наша группа просит экзаменовать нас по одиночке. У нас на всю группу одни сапоги.

У СТЕНГАЗЕТЫ

Рис. В. Лебедева

— Смотрите, Сергей Иванович, как вас ловко прописали!
— А ну их! Они только этим и занимаются, что пишут про всякую дрянь!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

БАЛАШОВСКАЯ ФИЗКУЛЬТУРА

По сообщению „Саратовских Известий“, в начале Сентября на ст. Балашов Р. У. ж. д. прибыли 28 вагонов с зерном. Соседняя ж. дорога их не приняла. Походили балашовцы вокруг вагонов.

> Поковыряли где надо. Кулаками постучали и, в результате, вагоны дали *течь зерна.*

Пошла переписка по всем инстанциям, что делать с рожью? А жалоба гласила:

> „Выпадение зерен из вагонов вызвано насильственным образом при посредстве ударов кулаками по кузовам вагонов“. Отношение управ. Р. У. ж. д. № 12831.

Чем кончилось дело — неизвестно, но прав автор заметки, восклицающий: хороши балашовские кулаки, но хороши и вагоны!

Не иначе, как из фанеры клеены,—робко добавим мы.

КОНКУРС В СЕРПУХОВЕ

Слышал Серпуховский Политпросвет, что люди конкурсы устраивают. Дай, думает, устрою конкурс. По словам „Крестьянской Газеты“—

> Еще в январе месяце Серпуховский уездный политпросвет совместно с редакцией газеты „Набат“, объявили конкурс на лучшую избу-читальню.
>
> В качестве премий были обещаны: громкоговоритель (первая премия), кино-передвижка (вторая премия), швейная машина (третья премия), и кроме того, библиотечки корреспондентам.

Поднатужились крестьянская молодежь и учительство, стали писать в газету. Настал долгожданный день конкурса. Присудили премии: кому—первая, кому—вторая, кому—третья.

Дальше следует большущее „Но“:—

> Однако, конкурс, повидимому, закончился только на словах распределением премий. Прошло уже 4 месяца, а премий не выдают. На запросы раздраженно отвечают: „*Ничего не знаем, нет у нас ничего, еще покупать надо, а где мы денег-то возьмем*“.

Спрашивается: о чем думал Серпуховский политпросвет, устраивая конкурс.

Ответ:...!

ВОПЛЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ ДУШИ

Печатает „Крестьянская Газета“:-

> Мы, граждане деревни Займища, Тверской губернии, по словесному договору возили в Займищенскую больницу дрова. Уговор был такой: за каждый перевезенный куб больница должна нам уплатить 6 пудов хлеба. Перевезли мы всего 28⅞ кубов.
>
> Когда дело дошло до расчета, врач и заведующий хозяйством *полтора года тянули и не платили,* завтраками кормили, а потом отправили нас в уездный здравотдел. Оттуда нас отправили в вик, где у нас спросили документы, т. е. расписки. За ними мы пошли в больницу, где нам сказали:
>
> *Бросьте это дело! Все равно ничего не получите! Революция все расчеты поглотила.*

Очень жаль, что революция своевременно не поглотила врача и завхоза Займищенской больницы. Теперь придется их поглощать Тверскому здравотделу; боимся только, чтоб не поперхнулся.

Уж больно колючий народ—больничные бюрократы.

А платить придется. И даже с пеней за просрочку.

„Крестьянская“, подтяни!

ВНИМАНИЕ!!!

Кто хочет иметь верный и легкий заработок, займись развешиванием плакатов Московского Агентства Транспечати.

Легкая работа! Верные деньги!

Читайте:

> В августе сего года на ст. Киреевская прибыл документ за № 1460 на уплату, по распоряжению Московского Агентства Транспечати, начальнику станции Мальцеву *14 коп. за развеску плакатов за 7 месяцев.*

Простая арифметика:

за 7 месяцев—14 коп.
за 1 месяц—2 коп.
За год—24 коп.
За 100 лет—24 рубля.

Итак, через какую нибудь сотню лет вы имеете чистоганом в кармане 24 рубля! Ого! Недурно! Это же деньги! Это же на дороге (а тем более, на железной дороге) не валяется!

Примечание: Деньги, причитающиеся нам с Транспечати за это объявление, а именно 1/8 копейки (по расценке Транспечати), просим оставить себе. Мы за бешеным заработком не гонимся.

РАДИО-СЛУЧАЙ

Рис. Н. Р.

— Странно! Заграничные артисты—а какой-то кошачий концерт!

ЗАВЕДЕНИЕ С ДРЕВНИМИ ЯЗЫКАМИ

Как принято теперь выражаться,—*учитывая потребности мелко-буржуазных элементов*, в Ростове на Дону 30 октября открыли заведение с крепкими напитками, открытой сценой и хорами, под звучным названием „Риш“.

Этим, конечно, никого не удивишь: это бывало и раньше.

Но вот, чего раньше не бывало и что вызывает удивление (читаем на афише об открытии):

> Для удобства иностранных гостей имеются служащие, говорящие на французском, немецком и *латинском* языках.

Каких же говорящих по-латыни гостей ожидает под свой гостеприимный кров ростовский Риш? Квинта Горация Флакка? Публия Овидия Назона? Катилину?

Или, может быть, нунция его святейшества папы римского?

И кто может теперь сказать, что „Риш“—заведение без древних языков?

ОНИ И О. Н. О.

Краснодарское „Кр. Знамя“ печатает нижеследующую заметку:

> Ст. Марьянская Недавно в нашей станице ликвидировался детдом. *Куда девались дети, неизвестно.* Так, гр. ст. Ново-Дмитриевской Харченко *хотела узнать, где ее дети, но в станице никто не ответил, ни сельсовет, ни учителя. Куда-же дети пропали?.. Не скажет ли районо?*

Может, в Москву в качестве беспризорных уехали?

Что с детей возьмешь? А вот в Краснодаре целое Районо— на беспризорном положении: никто не позаботится его почистить.

ОРЛОВСКИЙ ХАМ

Орел и Орловская губерния издавна славились рысаками, оказывается, в 1925 году они могут похвастать чистокровными, рысистыми хамами во образе пред ельсоветов. Так, по сообщению „Орл. Пр.“,—

... *„Пороть буду хамов“*... Кричит Черкасский предрайсельсовета Кромской вол. Камоликов на „развинтившихся“, по его выражению, крестьян и крестьянок. И в чем же их „развинченность“?. *Да в том, что они справедливо требуют от своего преда не заверять денежных повесток, не зная в лицо адресата.* Были случаи, когда присланные повестки не попадали в руки действительных получателей, и деньги неизвестно куда исчезли.

По нашему выходит наоборот: развинтились не крестьяне, а предсельсовета. Подвинчивать не стоит. Советуем выбросить.

ПОД ГНЕТОМ ЦИФР

Минская „Звезда пишет: —

Нам нужна статистика. Конечно, хорошая статистика.

Кто этого не понимает?

Впрочем.. не понимает этого районный статистик Полоцкого района.

Вот цифры, какие предлагал он к сведению президиума РИК'а. В этом году рожь даст с десятины—25 п.

При проверке о.азывается, 40 пудов ржи нигде не снимают с десятины.

Это называется дать математически-точные на основе статистического учета.

— Картошка в этом году— говорит статистик,—хорошо уродила, даже можно сказать, отлично: с десятины будет снято 250 п.

От этой цифры завед. земельным отделом буквально побледнел.

— Что вы,—взмолился он,—смеетесь, что-ли? Ведь, садят полтораста пудов на десятину; выходит, что не будет даже сам-два?

Но стат.стик неумолим. Впоследствии оказалось, что снимут в этом году (в среднем) 600—700 пудов с десятины,

— В общем,—заканчивает свой часовой доклад статистик, — *хозяйство н шего района улучшилось на.,. 90 проц.*

— По сравнению с каким годом?—задают вопрос.

Статистик молчит. Смущен.

Это — учет хозяйства, выраженный в цифрах. На основании этого метериала извольте собирать налог, составлять местный бюджет, вообще, строить социализм.

Благодарить такого статистика надо, а не ругать: благородный человек, осторожный. Кроме приятных сюрпризов, ничего району не принес.

А строить на основании таких цифр действительно того... неудобно. Какая тут постройка, ***какой фундамент,*** если цифры ***с потолка*** берутся?

ДЕТВОРА В ШКОЛЕ

Станция Торопец, Октябрьской ж. д., хвастается постановкой дела в местной ж.-дор. школе:

Учительница Щукина накладывает денежный штраф на учеников второго класса первой ступени. За то, что пришел со свистом— 2 коп. За неснятое пальто—5 коп. За то, что толкнул своего товарища—10 коп. Ученики бегают домой за деньгами и вносят штраф специально назначенному учительницей ученику-„кассиру“.

В этой веселой затее утешительно одно: учащиеся с детства привыкнут к штрафам, а „кассир“—к „растрате“.

СНЫ МИМОЛЕТНЫЕ...

По словам „Рабочего Края“—

Кооператоры спят в потребительском обществе села Симы. *У нас нет керосина, соли, сахару и других нужных крестьянину товаров.* А вот туалетным духовым мылом для дам у нас торгуют, *затратив на этот товар 100 червонц в.*

Торгуют туалетным мылом, а дух от кооператива—тяжелый!

Очень просто, товарищи: разлагается кооперативчик заживо от такой политики...

ЕЩЕ О САПОЖНИКАХ В КООПЕРАЦИИ

Жалуется крестьянин в „Крестьянской газете“:

Купил в обувном магазине Тейковского ЕПО сапоги кожаные, прельстился, что уж красивая обувь выставлена в магазине.

Купил, надел сапоги и пошел. Отошел две версты от ЕПО, и вдруг с моими новыми сапогами несчастье — отвалилась подошва.

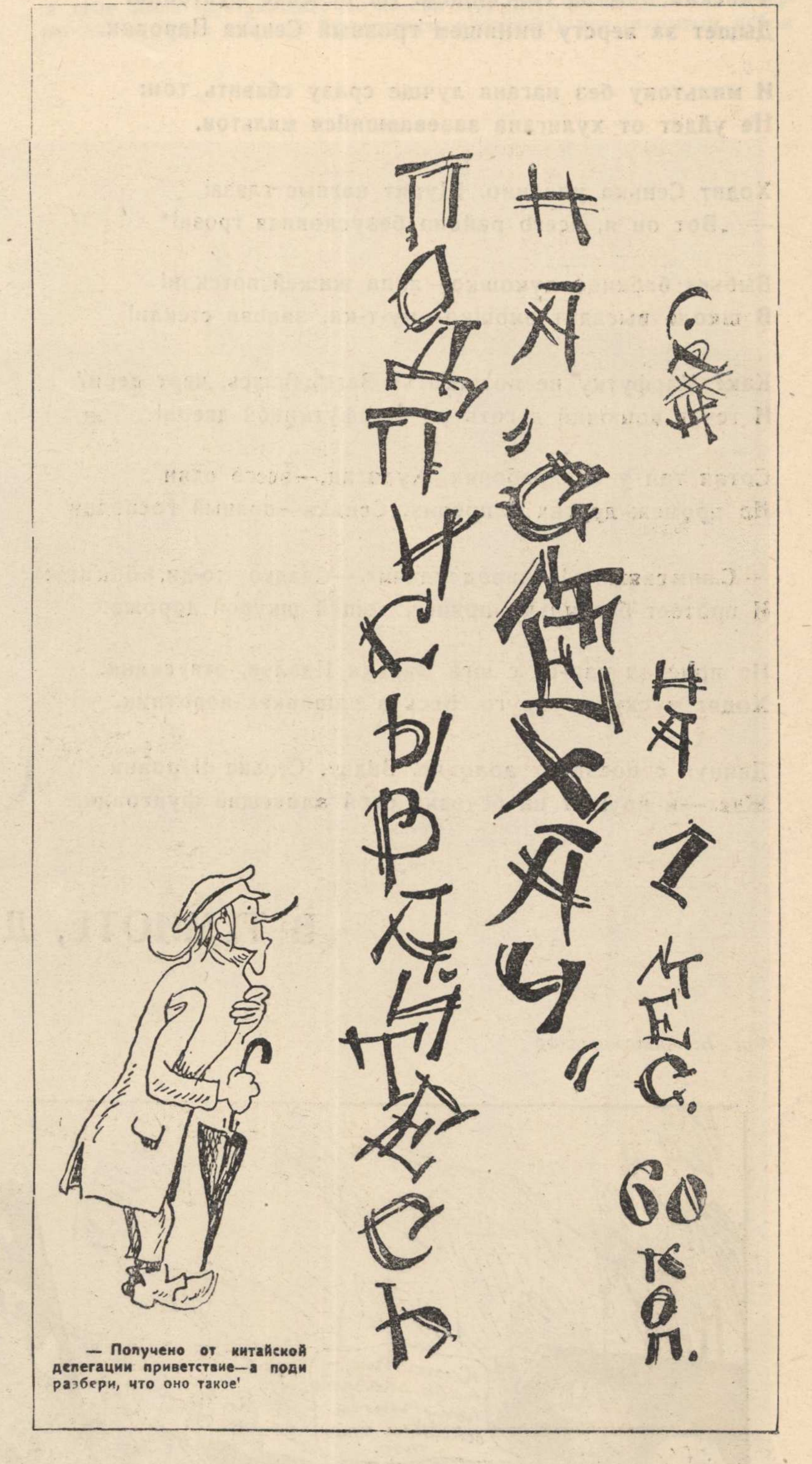
Скинул я красивые сапоги и назад в потребиловку. И что же я вижу в магазине? *Стоит очередь мужчин с сапогами на плечах и все сапоги без подошв..*

Легче мне стало. Не у одного, думаю, у меня несчастье.

Да, дорогой товарищ, не у одного у вас, у многих кооперативов—такое несчастье.

Странное дело: по совести говоря, немало сапожников сидит у нас в кооперации, а сапоги, между прочим, сплошь и рядом никуда не годятся!!!

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА

— Получено от китайской делегации приветствие—а поди разбери, что оно такое!

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА НА СЕЛЕ

Центр и окраины, в лице ответственнейших партийных товарищей, ломают себе головы над тем, как следует вести общественную работу в деревне, а между тем, скромный сельский работник в Ив.-Вознесенской губернии, по сообщению „Рабочего Края“, нащупал верную линию:

В карты созывает играть исполнитель в с. Яковлевском вместо того, чтобы разрешать общественные вопросы.

Каждое воскресенье исполнитель бьет в доску, которая вывешена для созыва крестьян. А крестьяне уж знают. *Придут, рассядутся в кружок и в карты дуются. В этом деле, им помогают комсомольцы,*

Как будто, все как следует: и собрания, и кружковая работа вот только инструктора из города не видно. Спит инструктор в городе и не знает, что у него под носом в селе делается.

Товарищи уисполкомцы! Кончайте игру!!

ЗАКОННИК

— Вы что-то потеряли, гражданин!

— Ах, да! Это повестка о налоге. Будьте добры, возьмите себе треть его—за находку!

СФИНКС БЕЗ ЗАГАДКИ

(Не столько поэма, сколько рецепт)

Финский нож за голенищем. На бечевке фунтовик.
Дышет за версту винищем грозный Сенька Паровик.

И мильтону без нагана лучше сразу сбавить тон:
Не уйдет от хулигана зазевавшийся мильтон.

Ходит Сенька упоённо. Щурит наглые глаза:
— „Вот он я, всего района безусловная гроза!"

Выбьет бабкино лукошко—яйца жижей потекли!
В школе высадит окошко—ну-т-ка, заново стекли!

Как? Марфутку не потрогать? Загордилась, черт дери?
И течет вонючий деготь по Марфуткиной двери!

Сотни три у нас рабочих. Хулиган,—всего один.
Но промеж других и прочих, Сенька—полный господин.

— С ним свяжись!—народ судачит.—Сладко, что-ли, в бок ножа?
И протест безсильно прячет, тощей шкурой дорожа.

Но приехал как-то с юга Ванька Павлов, отпускник.
Ходят мускулы упруго. Весь в нашивках воротник.

Двинул с поезда к золовке. Видит: Сенька Паровик.
Ждет—и кружит на бечевке свой зловещий фунтовик.

— „Ты-мол, что-мол, Ванька Каин, ходишь гордо, крутишь ус?
В етом месте я хозяин. Скидавай, сопляк, картуз!"

Не повел Иван и бровью... Только—что произошло?
Отчего струится кровью хулиганское мурло?

Отчего глядят без смысла осовевшие глаза?
И в бессилии повисла гирька, общая гроза?

Слух несется: Сеньке—взбучка... Взгрели Сеньку до пупа ..
И зевак уже не кучка—а огромная толпа.

Отпускник смеется звонко:—„Вас тут будет сотни три.
Али выжгла самогонка всю решительность внутри?

Ведь довольно и десятка... Эй, робята, заходи!
Зачепляй его, Панкратка! Встань-ка, Спирька, впереди!"

Но, нутром учуяв тонко настроенье мужиков,
Сенька всхлипнул, как девчонка, бросил нож—и был таков.

Где он нынче? Слыша „ахи", сам собою упоён,
Верно, снова держит в страхе целый город иль район.

Снова нож за голенищем. Гирька вновь на бечеве.
И опять несет винищем за сажень, а то и две.

Мужикам с нутра погано... Бабы плачут в три ручья...
Но—обрезать хулигана нет ума у дурачья!

А. д'Актиль

В ТЕМНОТЕ, ДА НЕ В ОБИДЕ

Прибыли в Ленинград из заграницы машины для искусственного дождевания.
(Веч. „Кр. Газета", 4/x).

Рис. Б. Антоновского

Молебствие с водосвятием о даровании дождевой машины.

ТРАГЕДИЯ ПРОФ-ДУШИ

Рис. Л. Бродаты.

Ф-ка Старо-Дмитровской мануфактуры (Иваново-Вознесенск) втянула в себя более 1300 рабочих. Но до сих пор нет помещений для проф-работы, и общие собрания приходится устраивать под открытым небом

— Такой интересный порядок дня: доклад о международном положении, выдача спец-одежды, сокращение штатов... И никого!

ТРУБА

Председатель, впуская мужиков в исполком, просил всех:

— Вытирайте, мужички, ноги-то. Вот о голик и вытирайте. Намедни полы мыли. чтоб не загадить разом-то...

Мужики тщательно ошаркивали лапти о дорожку и голик, сморкались в сенях и почтительно входили в исполком. На днях исполком установил у себя радио, и сегодня ожидалась первая радио-передача из Москвы. В углу на столике стояла громкоговорительная труба, около нее возился учитель Семен Палыч в очках и люстриновом пиджаке. Учитель то-и-дело поглядывал на часы и торопил народ:

— Скорее, товарищи, собирайтесь! Сейчас начнется радио-передача.

Председатель утеснял народ и упрашивал:

— Не задерживайте, братцы. Убедительно, прошу, не задерживайте! Москва ведь не станет нас ждать...

Ровно в шесть учитель объявил:

Сейчас начнется радио-передача. Прошу соблюдать тишину. Согласно росписания первым будет говорить председатель ВЦИКА товарищ Калинин.

Председатель строго оглядел всех и сказал:

— Слово предоставляется товарищу всероссийскому старосте Михал Иванычу Калинину.

И действительно, из трубы вдруг послышалось:

— Слово предоставляется председателю ВЦИКА товарищу Калинину!..

— Товарищи крестьяне! — слышались дальше слова Калинина.

Часть мужиков шарахнулись к трубе и застыла с открытыми ртами. Товарищ Калинин говорил о лозунге лицом к деревне, о снижении налогов и хлебной политике.

Когда он кончил, мужики зашумели разом.

— Теперича ему надо обсказать наши нужды. Сам говорил. Говорите, дескать, сообщайте о неправильностях. Тимофей Петрович, ты, как председатель наш, обскажи ему насчет докторицы-то...

— Насчет мостов тоже надоть...

Учитель хотел чего-то сказать, но его оттеснили от трубы. Председатель поднял вверх правую руку и сказал:

— Я так понимаю, что раз мы их оттеда слышим, и они нас, стало быть, услышат...

— Товарищи!..—начал было учитель.

— Не замай, не замай!—закричали все— Обсказывай, Тимофей Петрович, обсказывай!..

Председатель решительно подошел к трубе, снял шапку и заговорил:

— Слово предоставляется председателю Дергачевского исполкома Тимофей Петровичу Брызгалову.

Мужики согласно кивали головами.

— Товарищ Михал Иваныч Калинин!— продолжал Брызгалов.—Просим вас обратить вниманье, как мы есть дергачевские свою половину моста справили, а ломаевцы не справляют, да еще же наш лес воруют. Тоже вот докторица даром не идет, а чтоб за яйца так идет...

— Насчет Дерюгина-то прохвати...— шептали близстоящие.

— А, к примеру, милиционер Дерюгин который самогон заберет, то его не уничтожает, а пьет, а потом скандалит и стекла бьет...

— Которым безлошадным, чтоб пособие выдали...

— Будя!—сказал председатель.—Теперича ему отовсюду говорят. Рази всех нас послушаешься! И то ладно. Этих в струнку протянет.

Он вытер шапкой пот со лба и отошел от трубы.

— Сейчас музыка будет, — объявил учитель.

Музыка заиграла. Кто-то из мужиков крикнул:

— Чего ж она зря пропадает? Казенные дела справили, теперь плясать можно.

— Бабы, девки на линию огня!— скомандовал председатель.—Дела справили, верно!.. пляши!..

И под звуки четвертой симфонии Чайковского народ пошел в пляс. Даже безлошадный Степаненко и тот откалывал лопатками так, что дрожали стекла, да еще подпевал с присвистом:

— Ой, деревня моя, деревянная! Спогубила ты меня дда окоянная! Эх. эх, эх!..

Вл. Тоболяков

Гис. Б. А.

— Как вам не стыдно? Сидите и время даром тратите!
— И вовсе я время не даром трачу. Я за это по восьмому разряду получаю!

ИЗБИТАЯ ТЕМА

Тоска поэта напоминает экзему:
Пристанет — провозишься месяц, другой...
Увидел поэт избитую тему,
В грустях наступил на тему ногой.
Но жалость свойственна тонким натурам,
Хорошая темка попалась в углу—
Сказал поэт „до-свиданья" халтурам,
Поднял ласково тему и сел к столу.

Нордост свирепый желтую косит траву,
На крымских вокзалах чемоданы и трости—
Уезжают столичные гости...
— Мишка, хряем в Москву?!
— Ехать-так ехать, Москва так Москва.
Минуты довольно, чтоб дело взвесить ..
Мишке двенадцать, Леньке—десять,
Ленька—помощник, Мишка—глава.
Дохнул паровоз, выпуская пары,
Закивали платочки: кланяйтесь маме и Соне!.
Двадцать четыре плацкарты—в вагоне,
Под скамейками двадцать четыре норы.
Лезут с нахрапа, берут на ура.
В каждой норе по Леньке и Мишке.
Наверху—чемоданы, пледы и пышки,
Внизу—детвора.
Едут: бухгалтер Семечкин—сесть за бюро,
Тетя Варя — повидаться с племянницей Мотей,
Адам Борисович — в мануфактурной заботе.
Зачем едут Мишка Персик и Ленька Перо?
Мелькают версты, буфеты... Бегут города...
Но молчат телеграммы с радио-вышек
О том, что по тысяче Ленек и Мишек
Каждый день доставляют в Москву поезда.
Найти-ли Мишку в Московском нутре,
Найти-ли Леньку в ближайшей трущобе?
Вокзал их выплюнул в привычной злобе
На заднем дворе...
А седые люди с мыслью на лбу,
Не спеша, идут в наркомпросы,
Собирают комиссии и ставят вопросы!
О том, что пора начинать борьбу...

Александр Флит

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ЛУНАЧАРСКИЙ В ИНФОРМАЦИИ РАТАУ

В бюллетене политических известий Киевского Отдела Ратау напечатана следующая восторженная телеграмма „собкора“ из Полтавы:

— *Полтава.* Вчера сюда приехал Луначарский Встреча его на вокзале но,или теплый характер. Среди встречавших находилась делегация села Сапроновки, *где провел свое детство в качестве помещика Луначарский.*

В качестве кого сидят редакторы и завы информации в Ратау? Если в качестве веселых клоунов и популяризаторов безграмотности, то не лучше ли использовать для этих упражнений семейный альбом или завалявшийся манжет? Почему должен питаться этим сомнительным творчеством читатель газеты?

ХОРОШАЯ ПОГОДА

В „Рабочей газете“ (от 10 октября) читаем:

ПОГОДА

* В течение нескольких дней на Волге бушует сильный шторм Разбито много лодок и плотов.

* В районе Серебрякова вчера пронеслась снежная буря. Крестьяне обеспокоены ранними холодами, мешающими произвести глубокую запашку.

* В адрес сел.-хоз. кредитного союза в Сталинграде дополнительно прибыло 11 тракторов. Тракторы будут распределены среди низовых кооперативов.

* В Со.и установилась теплая погода. Зацвели розы. Работа санаторий продлена до декабря

* В Крыму установилась жаркая погода. Жара мешает озимому севу.

— Ну, как у вас погодка?—спрашивают сталинградцев.

— Ничего погодка. Тракторно.

САМО-ТАРАКАН

Издается в Ленинграде хороший журнал *„Смехач“* (на 1 м. 60 к., на 3 м. 1 р. 70 к., на 6 м. 3 р. 20 к.), пишут в нем люди талантливые, но... рассеянные. Захотели смехачевские ребята покрыть „Вечернюю Красную Газету“ и пишут в номере 30-м нижеследующее:

Бойкая вечерняя газета внесла свою лепту в изучение жизни и творчества А С. Пушкина и оповестила читателей о пушкинском экспромте, произнесенном Пушкиным *спустя тридцать лет после кончины.*

А в .ексте дальше указывается, что Николаевская дорога закончена в 1859 году. Пушкин же скончался в 1837 году. Дальше идет скромное действие арифметики: 1850 (?)—1837=13.

Спрашивается, где сказано что *13=30*—это раз, и каким образом дорога Николаевская закончена одновременно *и в 1859* г. *и в 1850 году?*

А еще другим перья вставляют! Местком подтяни!!

ЧЕМ КУМУШЕК СЧИТАТЬ ТРУДИТЬСЯ

В Минской газете „Звезда“ т. Правдин в веселом фельетоне рассказывает о том, как раб-сель и воен-коры в своих письмах настойчиво калечат русский язык. Вот несколько примеров:

„Уголок красноармейца распола ал к себе внимание молодых людей и всех их группировал и спаивал вокруг себя разновидн стью своих картин“.

Или такое описание:

„В их лицах лелеял восторг беспредельно“.

Не менее удивило:—

„Конец его речи был продлен бурными аплодисментами *до бесконечности*“.

И наконец:

„Из у-читальню, нардом следует соответственно лозунгировать“.

Напрасно ужасается т. Правдин и восклицает с пафосом: когда же, наконец, наши рабкоры будут писать по-русски?

Мы знаем—когда, уважаемый: только тогда, когда вы сами научитесь писать просто и ясно, вы и, вообще, вся Советская пресса, до сих пор засоряющая родной язык брошюрной иностранщиной.

Так-то, т. Правдин. А вы, вообще, с больной головы на здоровую.

И не стыдно?

ГЛАС ВОПИЮЩЕГО

Акционерное общество „Радиопередача“ ведет переговоры об установлении во всех московских пивных радио-приемников и громкоговорителей.

— На, дорогой браток. Небось всё в нутре-то пересохло, орамши!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Адрес для литературной корреспонденции — Ленинград, Пр. 25-го Октября 88. Рукописи, непринятые к печати, редакцией не сохраняются.

Ростов н/Д. Вл. Каз-му. Тема уже использована „Смехачом“.

Бежецк, С. Ч. „Новая опасность“ принята. В „Странном посещении“ тема хороша, но недостаточно остро использована. Шлите еще.

Ст. Удомля, Твер. губ. деревня Тараки, Е. А. М. Стихи „Горе Ивана Пармёнова“ длинны и не отделаны. Пишите о жизни деревни.

В пространство, Н. Бут-ву „Захожу это я, стало быть, в одно учрежденьице. Такс. (?) Ну захожу. А захожу это я, ну вроде по делам“...

Долго-ж вы заходите! Этак к нам, в журнал, не зайдете никогда.

Житоми, В. Хлесткому. Хлесткий прислал стишки *„О сапоге Пушкина“*:

... Сапог старенький, известно,
недавно отпраздновал столетие,
и вот вздумали они *подарок интересный*
сделать о каком нибудь поэте.

Нет, Хлесткий,— не годитесь вы Пушкину в подметки!

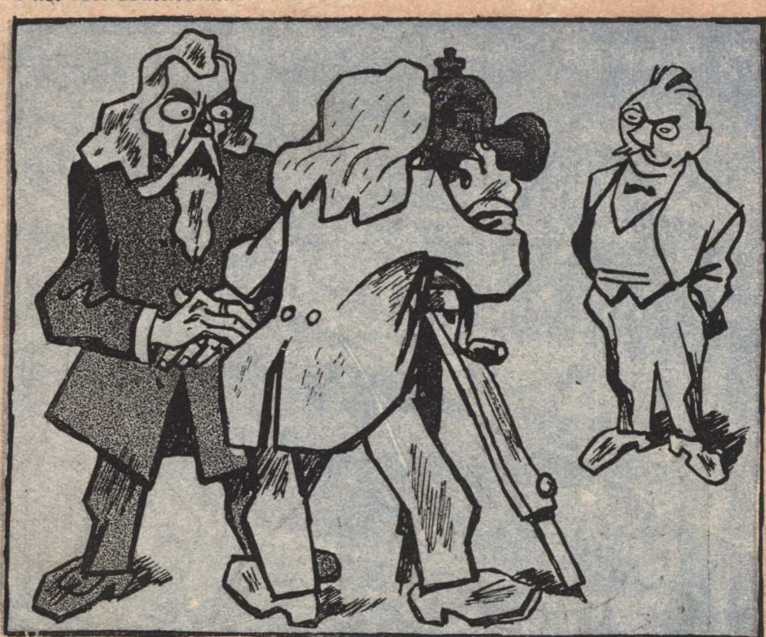
Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 3377. Типография „Инвалид Печатник“, Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж. 60.000 экз.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВИЗИЯ

Одним из выдающихся ученых СССР изобретен прибор д я чтения мыслей. Ему предстоит огромное будущее при судебных допросах и на ревизиях „ (Веч. „Кр. Газета")

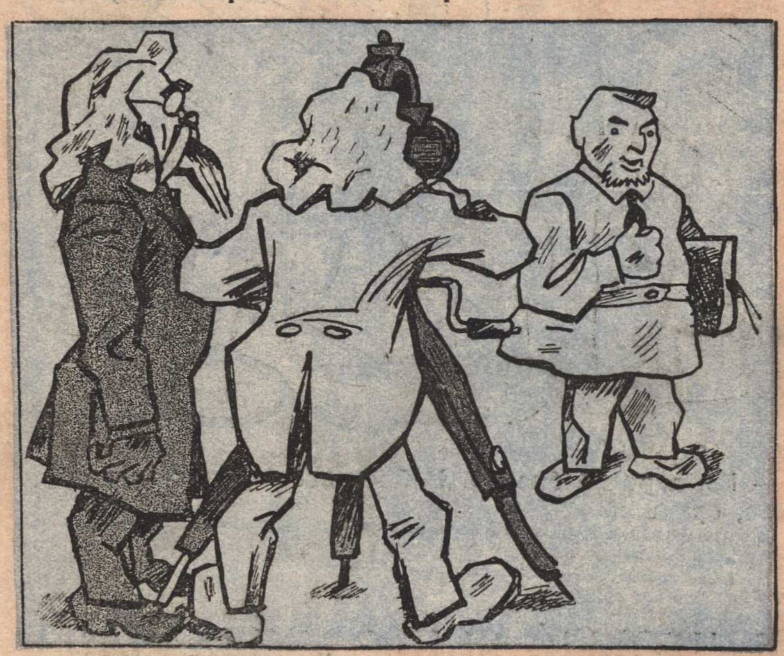
Рис. Ив. Малютина

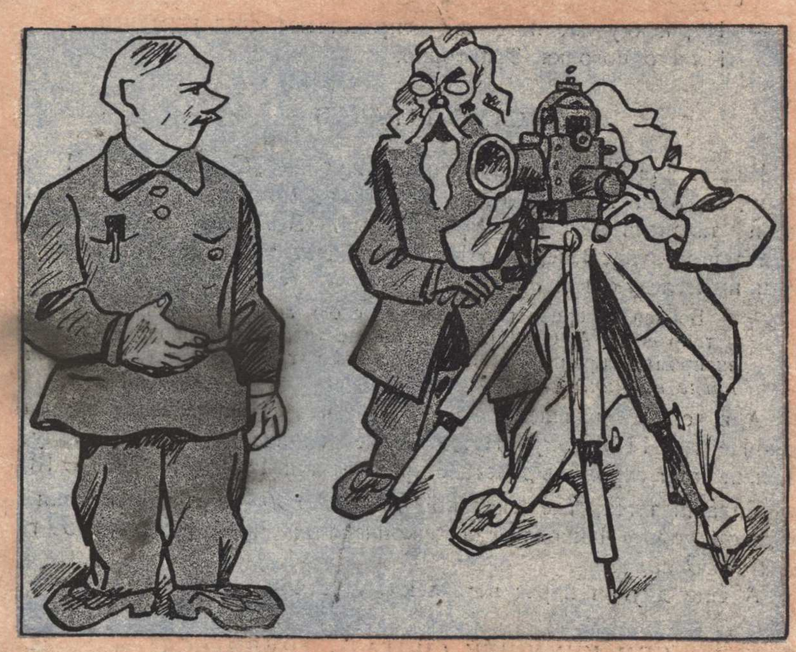
Посмотрела сначала ревизия на зав'а. *„Кажется, документы так подобраны, что ни один чорт не догадается о злоупотреблениях!"*
— Очень хорошо!—сказала ревизия.

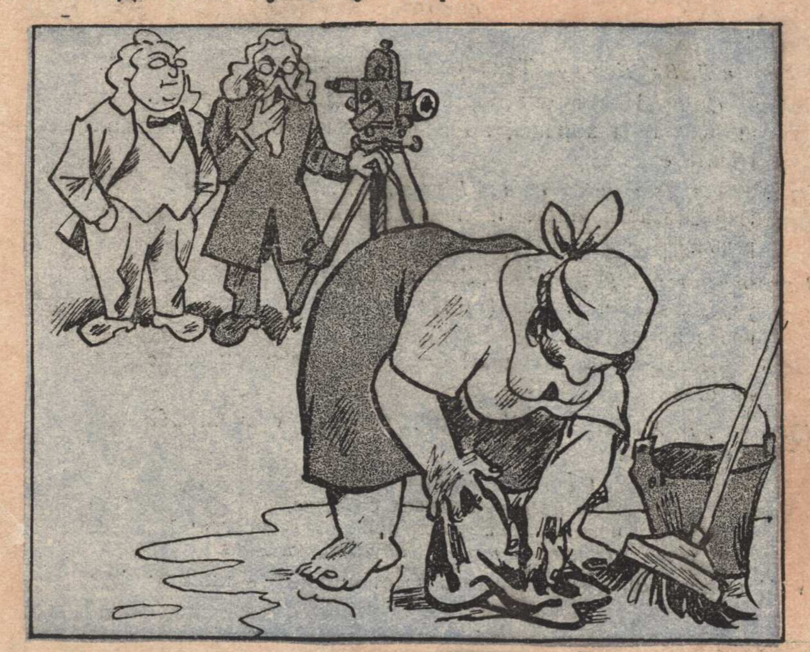
Потом навела аппарат на личную секретаршу. *„А вдруг они узнают, откуда у меня котиковое манто?"*
— Узнаем, голубушка!—подумала ревизия.

Третьим попался главбух. *„Ну, и брал! И брал! А поди докажи, что брал!"*
— Докажем!—усмехнулась ревизия.

Затем уставились на кассира. *„Нужно смотреть бодро! А то сразу поймут, что растратчик."*
— Смотри, не смотри...—решила ревизия.

Увидела, наконец, ревизия уборщицу.—Вот чистая душа!—сказали ревизоры:—Чистые мысли и прочесть приятно!

Наставили аппарат и прочли: *„Убраться бы скорее да на улицу! По нонешней погоде здорово яблоками наторговать можно!*